

УДК 330+338

О. В. Вередюк

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время в условиях кризисного состояния экономики объективно усиливается государственное начало в регулировании социально-экономических процессов. Однако в целом можно говорить о сформировавшейся тенденции в процессе перераспределения социальных обязательств между государством, бизнесом и обществом в сторону повышения роли бизнеса в решении социальных проблем, что, очевидно, приводит к увеличению степени корпоративной социальной ответственности (КСО).

КСО можно рассматривать как систему отношений по поводу соблюдения бизнесом обязательств, предусмотренных действующим законодательством, и добровольного принятия бизнесом дополнительных обязательств перед заинтересованными сторонами (стейкхолдерами)¹.

Высокая социальная значимость отношений в сфере КСО, с одной стороны, и их сложность, с другой, объясняют богатую палитру нормативных регуляторов. Среди них: государственные правовые акты, стандарты международных организаций, отраслевые и внутрифирменные документы, т. е. все те нормативные документы, которые напрямую или косвенно регулируют отношения КСО.

Указанные нормативные документы образуют своего рода систему координат для отношений КСО, одновременно упорядочивая, стимулирую и задавая им направленность. Данные нормативные документы обуславливают изменения в отношениях КСО и вместе с тем отражают эти изменения, что и определяет значимость анализа нормативных регуляторов КСО.

В статье сделан акцент на анализ формализованных норм и правил. Такой выбор обусловлен тем, что, как правило, закреплению в виде различного рода документов в первую очередь подлежат наиболее значимые нормы и правила. Нельзя не отметить, однако, что анализ неформализованных норм и правил, таких как традиции, мораль, обычаи делового оборота, представляет не меньший научный интерес.

Олеся Васильевна ВЕРЕДЮК – канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и социальной политики Экономического факультета СПбГУ. Окончила Экономический факультет СПбГУ (2002), защитила кандидатскую диссертацию (2005). Повышала квалификацию в рамках инновационного проекта СПбГУ «Инновационная образовательная среда в классическом университете» в ГУ ВШЭ (Москва) (2007). Автор и соавтор более 10 научных и учебно-методических публикаций. Сфера научных интересов: экономика рынка труда; корпоративная социальная ответственность.

© О. В. Вередюк, 2009

Эволюция концепций нормативного регулирования КСО

Исторически характер инициатив в сфере разработки норм и правил, регулирующих КСО, эволюционировал от единичных до совместных усилий компаний, общественных институтов и государства. В результате происходила и до сих пор продолжается разработка образцов социально ответственного поведения, удовлетворяющих определенным нормам, т. е. *стандартов*, а некоторые нормы получают законодательное закрепление, приобретая правовой характер.

1970–1980-е годы ознаменовались в США и Европе ростом требований к социально ответственному поведению фирмы со стороны заинтересованных групп. Фирма, желая снизить нефинансовые риски, оказалась перед дилеммой: каким нормам и правилам следовать, т. е. чьи интересы учитывать в первую очередь? Вопрос выбора приоритетов остается актуальным.

В господствующей до недавнего времени в экономическом анализе фирмы модели «фирмы акционеров (shareholders firm model)», родоначальником которой можно считать М. Фридмана, приоритет был отдан интересам собственников, т. е. нормам и правилам, инициатором которых выступала эта группа лиц².

Пришедшая на смену в середине 1980-х годов модель «фирмы стейкхолдеров» (stakeholders firm model) расширила круг лиц, чьи интересы подлежали учету со стороны фирмы³. В этой модели предполагается смещение акцентов в нормах и правилах с исключительной защиты интересов собственников на защиту интересов и прав большего круга заинтересованных сторон. Например, речь идет о новых законодательно закрепленных нормах в области качества продукции (это, в первую очередь, касается прав такой заинтересованной стороны, как потребители), условий труда (в этом случае право защищает интересы наемных работников) и проч.

Развитие концепции КСО шло вслед за развитием социально ответственных бизнес-практик. Говоря о зарождении этических стандартов в деятельности фирмы, можно вспомнить О. Шелдона (O. Sheldon)⁴. Он рекомендовал руководству фирмы выступать инициатором повышения этических стандартов и роста справедливости в обществе путем снижения затрат, что позволит одновременно сохранять приемлемый уровень прибыльности, достигать роста благосостояния в обществе и повышать стандарты жизни.

В современной теории фирмы одно из центральных мест занимают вопросы соотношения деятельности фирмы с законодательством (corporate legitimacy). Например, Grolin выделяет три модели корпоративного законодательства: 1) классическую; 2) стейкхолдеров и 3) политической корпорации⁵. В соответствии с его классификацией в *классической модели* законодательство сконцентрировано на экономических аспектах функционирования фирмы. В *модели стейкхолдеров* акцент в законодательстве перемещается на защиту интересов того круга участников экономической деятельности, чьи интересы могут быть затронуты в результате функционирования фирмы. *Модель политической корпорации* принимает во внимание два параллельно идущих процесса: с одной стороны, усиление глобальных тенденций, с другой — ослабление влияния национальных институтов власти.

Последняя модель выходит за границы двух предыдущих. В ней устраняется необходимость в нормативно-правовом регулировании поведения фирмы с помощью государственных мер. Предполагается, что поведение, соответствующее в полном объеме моральным и этическим ценностям общества, становится имманентным для фирмы. Однако нельзя не учесть, что, с одной стороны, разворот фирмы в направлении осуществления социально ответственных практик не был полностью добровольным. С другой стороны, определяющим поведение фирмы фактором, согласно неоклассическому постулату, остается ее

стремление максимизировать прибыль. Вышеизложенное делает синтетическую модель корпоративного законодательства нереалистичной.

Таким образом, современная теория фирмы исходит из необходимости учета при осуществлении деятельности интересов большего количества сторон, а не только акционеров. Это, в конечном итоге, должно способствовать достижению фирмой устойчивости развития в долгосрочной перспективе. Одно из ключевых мест в данной теории отведено анализу законодательных аспектов корпоративной деятельности.

Классификация и общая характеристика нормативных регуляторов КСО

Как было отмечено ранее, КСО можно рассматривать как систему отношений не только по поводу выполнения бизнесом предусмотренных действующим законодательством обязательств, но и по расширению общего объема обязательств за счет добровольного принятия бизнесом дополнительных (сверх законодательно установленных) обязательств перед заинтересованными сторонами.

Совокупность законодательно установленных обязательств, таким образом, рассматривается как необходимый нормативный минимум, которому фирма должна следовать. Другая группа обязательств — это дополнительные обязательства фирмы, выходящие за законодательно устанавливаемые рамки.

В таблице приведена возможная классификация указанных групп обязательств фирмы перед соответствующими группами заинтересованных сторон (табл. 1).

Какие интересы преследует фирма, добровольно увеличивающая собственные обязательства сверх законодательно определяемого объема? Анализ многочисленных источников как сугубо научного содержания, так и практического характера позволил выявить целый ряд социально-экономических факторов, приводящих фирму к таким решениям. Среди них: обострение проблемы ограниченности ресурсов, усиление конкуренции, рост взаимозависимости состояния фирмы и внешней среды и проч. Поиск причин расширения обязательств фирмы, безусловно, представляет научный интерес, однако не входит в задачи данной статьи. Однако в целом можно предположить, что причинами дополнительных социальных обязательств фирмы являются объективно происходящие изменения в социально-экономической сфере, а соответствующие решения фирмы — это вынужденная реакция на такие изменения.

Если вернуться к собственно обязательствам фирмы, то на сегодняшний день обозначились следующие четыре уровня разработки нормативных документов, регулирующих отношения КСО: 1) глобальный (международный); 2) государственный; 3) корпоративный (уровень группы фирм) и 4) внутрикорпоративный (уровень отдельной фирмы)⁶.

На *международном уровне* с начала 1990-х годов стали создаваться организации по выработке рекомендаций относительно новых форм корпоративного управления, в числе которых: «Global Reporting Initiative» (Глобальная инициатива по отчетности); «AccountAbility» (Институт социальной и этической отчетности); «International Organization for Standardization» (Международная организация по стандартизации) и др.

Одним из наиболее активно развивающихся направлений работы указанных международных экспертных организаций является разработка стандартов (по сути, рекомендаций) составления и подтверждения (верификации) социальной отчетности фирмы. Предполагается, что такого рода отчетность должна дополнять финансовую информацию фирм, что, в свою очередь, позволит заинтересованным сторонам повысить степень определенности относительно долгосрочных перспектив деятельности фирмы.

Общая классификация обязательств фирмы

Группа стейкхолдеров	Обязательства	
	Законодательно установленные (примеры обязательств)	Сверх законодательно установленных (примеры обязательств)
Наемные работники	Выплата зарплаты (не реже чем каждые полмесяца и не ниже МРОТ); безопасные условия труда; равенство возможностей при трудоустройстве; предоставление отпуска и т. п.	Социальный пакет; социальное партнерство; социальная инфраструктура (детские сады, базы отдыха); добровольное медицинское страхование; выплата бонусов и т. п.
Клиенты (потребители)	Безопасность товара; ремонт и техническое обслуживание товара; указание срока годности на ряд товаров; достоверность информации об изготовителе, товаре и т. п.	Улучшение условий покупки для потребителей с ограниченными возможностями; дополнительный сервис; продление времени работы и т. п.
Партнеры (поставщики)	Выполнение договорных обязательств; осуществление добросовестной конкуренции и рекламы и т. п.	Содействие партнерам во внедрении добровольных стандартов условий труда и т. п.
Местное сообщество	Сохранение окружающей среды (экологичное производство) и т. п.	Реализация программ адресной социальной помощи и т. п.
Общество и государство	Соблюдение трудового, экологического, налогового и прочего законодательства и т. п.	Содействие устойчивому развитию; экономия ресурсов; повторное использование сырья и т. п.
Собственники	Соблюдение норм учредительного договора и т. п.	Повышение качества корпоративного управления и т. п.

Основными вехами в истории развития международных стандартов КСО являются: «Саммит Земли» (1992 г., Рио-де-Жанейро), где был поставлен вопрос о гармонизации интересов общества и бизнеса, прежде всего в вопросах охраны окружающей среды; Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам устойчивого развития (2002 г., Йоханнесбург), где был принят план, согласно которому международное сообщество должно содействовать развитию КСО, отчетности и обмену передовым опытом в контексте устойчивого развития; Конференция ISO «Социальная ответственность касается всех нас» (2004 г., Стокгольм), на которой утверждено решение разработать международный стандарт по социальной ответственности⁷.

В табл. 2 приведена краткая характеристика наиболее распространенных нормативных документов международного уровня разработки в хронологическом порядке принятия.

Сегодня ведется работа по интеграции ряда международных документов, например, Рекомендаций GRI, AA1000 и SA 8000, что может свидетельствовать о начавшихся процессах унификации таких документов под влиянием процесса глобализации. В условиях действия множества инициатив в сфере КСО стремление к определенной унификации позволит выработать единые, общепризнанные в мировом сообществе стандарты социально ответственного поведения компаний. Это будет служить основой для дальнейшего совершенствования нормативного регулирования КСО через сопоставление показателей эффективности такого регулирования разных стран.

Таблица 2

**Краткая характеристика основных международных нормативных документов,
регулирующих КСО**

Норматив	Год принятия	Разработчик	Особенности
Документы МОТ*		Международная организация труда	Отражают базовые общие принципы в области <i>трудовых отношений</i>
ISO 14001	1996	Международная организация по стандартизации	Касается системы менеджмента организации в области <i>охраны окружающей среды</i>
SA 8000**	1997	Международная организация по социальной отчетности	Содержит показатели и методику <i>аудита и сертификации</i> фирмы в области <i>трудовых отношений</i>
Рекомендации ОЭСР для ТНК	2000	Организация экономического сотрудничества и развития	Является международным <i>всеобъемлющим</i> кодексом корпоративного поведения
Глобальный Договор ООН	2000	ООН	Охватывает универсальные принципы в сфере <i>прав человека, труда, окружающей среды и борьбы с коррупцией</i>
Руководство по отчетности устойчивого развития	2000	Глобальная инициатива по отчетности	Предлагает методику <i>составления отчетности</i> , включающую набор индикаторов для комплексной оценки устойчивости развития фирмы с учетом экономической, социальной и экологической составляющих
Нормы ООН относительно обязанностей компаний в области прав человека	2003	ООН	Как сводный документ в области <i>прав человека</i> содержит ряд соответствующих требований к фирме
AA1000***	2003	Британский Институт социальной и этической отчетности	Содержит серию базовых стандартов по интегрированному управлению социальными практиками фирмы. Предъявляет жесткие требования к <i>социальной отчетности</i> и описывает основы для ее комплексной верификации и аудита. Предлагает методику учета интересов стейкхолдеров

* Среди документов МОТ: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), различного рода Конвенции, а также Декларация о принципах ведения социальной политики в ТНК (1977 г.).

** Social Accountability 8000.

*** AccountAbility 1000.

Документы международного уровня разработки имеют, как правило, общий характер, добровольны к принятию и содержат базовые принципы и подходы. Например, Рекомендации ОЭСР ориентируют ТНК на создание условий не менее благоприятных, чем те, которые предполагаются местными нормами. Такой нормативный документ, как Резолюция Совета ЕС по труду и социальной политике по КСО, призывает предприятия распространять политику в области КСО и на дочерние компании.

Документы международного уровня обладают как преимуществами (например, выработка единых общемировых ценностей), так и недостатками (в том числе универсальность подхода, не учитывающего национальных особенностей). Они создают общие, рамочные условия для нормативных документов последующих уровней.

Некоторые из нормативных документов данного уровня (например, Конвенции МОТ, Рекомендации ОЭСР) предполагают первоначальную инициативу по принятию со стороны государства. Более того, в случае подписания международных нормативных документов становятся составной частью правовой системы соответствующего государства. Если такой документ устанавливает иные правила, чем предусмотренные законом страны, то применяются международные нормы. Таким образом, задается приоритет международного права над государственным.

Можно привести один из многочисленных примеров, количественно демонстрирующих экономический эффект от применения международного стандарта на производстве. Речь идет о проекте («Better Work»), реализованном совместно МОТ (Международной организацией труда, ILO) и МФК (Международной финансовой корпорацией, IFC) на экспортно ориентированных заводах швейной промышленности Камбоджи в 2006 г. В результате внедрения новых стандартов условий труда на этих заводах был отмечен рост занятости на 28%⁸ и рост производительности труда до 50%⁹ по сравнению с 2005 г.

Особенности экономического, политического, культурного развития страны приводят к формированию отличных друг от друга национальных моделей КСО. Все это делает необходимым учет конкретных условий при разработке нормативных документов *государственного уровня*.

Исторически стандарты социально ответственных бизнес-практик воспринимались как барьеры, в первую очередь, для экспорта развивающихся стран. В настоящее время подход изменяется, и государства рассматривают собственные стандарты как фактор повышения конкурентоспособности какой-либо отрасли и экономики страны в целом на международных рынках. В ряде случаев отмечается создание специализированных структур, координирующих сферу КСО на государственном уровне¹⁰.

В отличие от документов международного уровня, следование которым является добровольным желанием бизнеса, нормы и правила государственного уровня имеют в большей степени обязательный характер. Законодательному регулированию, в первую очередь, подлежат наиболее значимые социальные вопросы в сфере трудовых отношений, экологии, равноправия.

Примером нормативных документов данного уровня может служить Акт Сарбанса-Оксли (Sarbanes-Oxley Act), США, действующий с 2002 г. Этот документ обязывает компании, акции которых котируются на рынке США, включать нефинансовые аспекты управления рисками в отчетность. Невыполнение такого рода требований ведет к уголовному преследованию. Толчком к принятию данного документа послужил ряд громких скандалов, связанных с нарушением прав акционеров.

Другим примером может являться Великобритания, где отношения в сфере КСО глубже, чем в США, укоренены в правовую систему. Это связано с традиционно более активным государственным началом. Ключевым нормативным документом в этой стране в области КСО можно считать Закон о компаниях (Companies Act), в общем виде похожий на Гражданский кодекс РФ. Данный закон регулирует процессы, связанные с формированием и функционированием компаний. Анализ вносимых в данный документ изменений позволяет выявить определенные тенденции в регулировании КСО в Великобритании. Например, до недавнего времени доминировали вопросы, связанные с обязанностями

директоров в отношениях с держателями акций. Вмешательство государства осуществляется для защиты интересов все более широкого круга заинтересованных сторон и установления правил учета и отчетности нефинансового характера¹¹.

В Дании, Швеции, Голландии, Австрии, Люксембурге, например, в законодательном порядке требуется представление работников в Совете директоров компаний. Общеизвестно, что менеджмент фирм здесь обременен законодательным регулированием, при этом законы имеют продуманный характер и достаточно детализированы. В указанных странах законы, как правило, проходят экспертизу со стороны компаний, что облегчает их внедрение.

Современная теория фирмы подчеркивает роль государства в вопросах развития КСО. Это касается и возможности регулирования КСО через нормативы и принятие минимальных стандартов с целью преодоления проблем «безбилетного пассажира» (free-rider problems). Например, вопрос о сохранении или увольнении излишней рабочей силы касается как самой фирмы, так и государства. Увольнение работников связано не только со значительными издержками для фирмы, но и с отрицательными последствиями для работников, их семей и общества в целом. Роль государства может заключаться в поддержке фирм, способствующих трудоустройству работников на новое рабочее место, например, через изменение налогового законодательства. Однако выигрыш для конкретной фирмы возможен лишь в том случае, когда все фирмы в отрасли будут придерживаться единой стратегии. Очевидно, что ни одна из компаний не станет пионером в области дополнительных издержек. Задача государства в этом случае может состоять в принятии законодательного акта, который обяжет все фирмы проводить подобного рода мероприятия.

Спецификой КСО в России является то, что основным ее инициатором выступает именно государство (а не общество или сам бизнес). В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России заявлено о намерении создать механизмы, способствующие усилению социальной ответственности бизнеса и распространению корпоративной социальной отчетности¹².

Корпоративный уровень нормативного регулирования отношений КСО предполагает учет как базовых международных принципов, так и конкретных требований, предъявляемых к бизнесу в той или иной стране. В России примерами нормативных документов данного уровня разработки, распространяемые на бизнес сообщество в целом, являются:

— Кодекс корпоративного поведения (2002 г.). Рекомендован Федеральной комиссией по рынку ценных бумаг (сейчас Федеральная служба по финансовым рынкам). Его основу формируют принципы корпоративного управления, разработанные ОЭСР. Является базой для создания корпоративных кодексов управления;

— Социальная хартия российского бизнеса. Принята на XIV съезде РСПП (2004 г.¹³). Представляет собой свод основополагающих принципов деловой практики. Во многом повторяет международные принципы социально ответственного поведения компаний;

— Стандарт Торгово-промышленной палаты РФ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации» (2006 г.). В стандарте учтены принципы, заложенные в документах AA1000 и Руководстве по отчетности устойчивого развития.

Соблюдение компаний определенного норматива в области КСО может являться необходимым условием для ее членства в той или иной отраслевой ассоциации.

В основу нормативов *внутрифирменного уровня* регулирования КСО закладываются нормы, предписываемые документами международного, государственного и корпоративного уровней принятия. Таким образом, с позиции межуровневого анализа здесь действует принцип регулирования по вертикали (рис. 1).

- 1 — нормативы международного уровня разработки;
- 2 — нормативы уровня государства;
- 3 — нормативы корпоративного уровня;
- 4 — нормативы уровня фирмы.

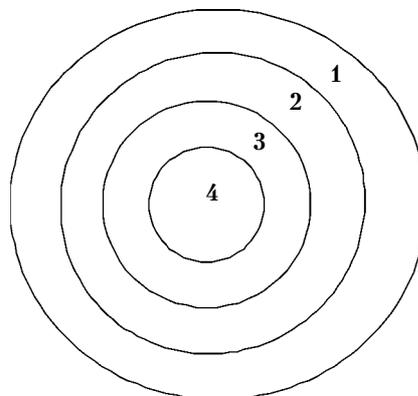

Рис. 1. Нормативная среда регулирования КСО.

На внутрикорпоративном уровне, таким образом, регулирующие документы достигают максимальной степени спецификации. Примерами нормативных документов этого уровня являются: устав, этический кодекс, положение о миссии, стандарты социально ответственного поведения, программы по деловой этике, коллективный договор, тарифные соглашения и др. Несмотря на то, что большинство данных нормативных документов незначительны по объему и имеют в основном общий характер, специфика и конкретные цели развития компании находят в них свое отражение¹⁴.

Можно предположить, что с ростом степени регламентации отношений в сфере КСО со стороны государства снижается объем добровольных обязательств фирмы.

На сегодняшний день можно говорить о формировании двух концептуальных подходов к содержанию нормативных документов, регулирующих КСО на уровне фирмы. Согласно первому — «подходу соответствия (compliance approach)», в нормативных документах фирмы прописываются ее *обязательства*, т. е. подчеркивается необходимость следования законам и иным обязательным нормам. Согласно второму — «целостному подходу (integrity approach)», в нормативных документах фирмы указываются ее *устремления*, не являющиеся обязательными по сути, но желательные с позиции фирмы¹⁵.

Таким образом, все представленные выше уровни нормативного регулирования КСО отличаются друг от друга степенью конкретизации подходов к такому регулированию от общих положений международного уровня до конкретных шагов в реализации КСО на уровне фирмы. Поскольку документы всех указанных уровней призваны создавать единое нормативное пространство для регулирования отношений КСО, то столь важна их согласованность друг с другом.

При этом целесообразно уточнить рассмотренную классификацию уровней нормативного регулирования КСО, заменив корпоративный уровень *общекорпоративным* и *отраслевым уровнями*. Необходимость учета отраслевых особенностей отношений КСО связана с наблюдаемой неоднородностью в распространении дополнительных обязательств среди компаний, функционирующих в разных отраслях промышленности. Наиболее широко такие обязательства принимаются компаниями, действующими в зонах повышенного экологического и социального риска, а также в отраслях, производящих товары массового потребления, когда велика вероятность ущерба здоровью людей. Анализ отраслевых особенностей регулирования отношений КСО позволит более полно раскрыть сущность самой социальной ответственности фирмы.

Современные тенденции и перспективы развития нормативных основ КСО

Как было отмечено ранее, раздвигаются границы участия компаний в решении социальных проблем, что неизбежно повышает зависимость состояния социальной сферы от деятельности фирм. Это обуславливает рост требований к прозрачности деятельности компании. Последняя тенденция проявляется в увеличении спроса на отчеты компаний, содержащие информацию о ее деятельности не только экономического, но и социального и экологического характера.

В этой связи в числе ключевых изменений в нормативных регуляторах можно отметить ужесточение требований со стороны законодательных норм, обязывающих компании публиковать отчетность такого содержания. Например, в Великобритании с 2000 г. пенсионные фонды, согласно Закону о пенсиях, обязаны отчитываться о социальном, этическом и экологическом аспектах, принимаемых во внимание при инвестировании средств. В скандинавских странах, Канаде социальные отчеты законодательно предписаны для всех крупных банков.

В законодательстве расширяются требования и к аудиту такого рода отчетности, а также к другим аспектам деятельности компаний.

Таким образом, отношения КСО все в большей степени регулируются соответствующими нормативными документами. Это, в первую очередь, имеет отношение к сферам, касающимся условий труда, прав человека, охраны окружающей среды, равноправия.

Заключение

Формализованные нормы и правила — это инструмент регулирования деятельности компании, способный повысить ее социальную составляющую. Например, через механизмы, предусмотренные в налоговом законодательстве, государство может стимулировать фирму развивать социальную инфраструктуру, расширять адресную социальную помощь.

Нормативные регуляторы задают правила поведения бизнеса, очерчивают сферы его влияния на социальную сферу, определяя одновременно и степень ответственности.

Вопросы о соотношении обязательного и добровольного начал в КСО, о нахождении баланса между экономической эффективностью и социальной справедливостью остаются актуальными. Поиск ответов на эти вопросы усложнен отсутствием единого толкования содержания, границ и принципов КСО среди специалистов — ученых и практиков.

Нормы и правила являются также механизмом защиты прав и интересов самой фирмы от излишнего давления со стороны стейкхолдеров, предъявляющих ей порой противоречивые требования. Сегодня при доминирующей на практике модели «фирмы акционеров», в случае отсутствия регулирования со стороны формализованной нормы какого-либо вопроса, ведущую роль в разрешении последнего играют акционеры. Это нарушает принцип учета интересов всех стейкхолдеров (по крайней мере, ключевых) в деятельности компании. Следование данному принципу способствует, согласно заключениям современной теории фирмы, достижению фирмой устойчивости экономического развития.

Обострение проблем (человеческих, экологических, финансовых ресурсов и др.) и ограниченность средств для их решения делает необходимым концентрацию усилий на наиболее приоритетных социальных направлениях. Именно государство как один из инициаторов норм и правил, регулирующих КСО, может продолжить выступать координатором таких усилий и задавать вектор масштабным изменениям.

В целом нормативные документы, регулирующие КСО, должны благоприятствовать достижению баланса между свободой и прозрачностью деятельности фирмы. Степень

прозрачности во многом определяется потребностями заинтересованных сторон. При этом важно не подорвать экономические стимулы функционирования фирмы. Речь следует вести о регулировании отношений КСО, а не о насаждении этих отношений с помощью нормативных документов.

Современные процессы глобализации и интеграции делают необходимым унификацию нормативных регуляторов отношений КСО, в первую очередь, на международном уровне. Нормативные документы, как правило, не беспристрастны, поскольку отражают интересы определенных сторон. Представляется, что именно международные нормативы, в разработке которых принимают участие представители государств, бизнес-структур, общества, позволяя уйти от узости интересов отдельных групп и всесторонне разобратся в конкретной социальной проблеме. Нахождение общего знаменателя в вопросах нормативного регулирования КСО или, по крайней мере, стремление к его поиску будет свидетельствовать не только о сближении стран в трактовках понятия КСО, но и о желании совместными усилиями решать глобальные проблемы, связанные с устойчивым развитием.

В научном мире нормативные основы регулирования КСО рассматриваются как одно из перспективных направлений анализа в рамках современной теории фирмы.

---

¹ По определению Ассоциации менеджеров России, «заинтересованные стороны – это индивидуумы, организации или сообщества, имеющие непосредственное отношение к деятельности компании или связанные с ее деятельностью косвенно» (Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка. М., 2003. С. 19).

² Friedman M. The Social Responsibility of Business Is to Increase Its Profits // The New York Times Magazine. 1970. September 13. P. SM17.

³ Freeman R. E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston, 1984. 276 p. Среди работ, посвященных анализу современных теорий фирмы, включая теорию фирмы стейкхолдеров, следует назвать статью: Пахомова Н. В. Теория фирмы в контексте современного экономического образования // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2007. Сер. 5: Экономика. Вып. 1. С. 141–158.

⁴ Sheldon O. The Philosophy of Management. London, 1923. 296 c.

⁵ Grolin J. Corporate Legitimacy in Risk Society: The Case of Brent Spar // Business Strategy and the Environment. September. 1998. Vol 7. Issue 4. P. 213–222.

⁶ Деревяченко А. А. Корпоративная социальная ответственность: некоторые вопросы регулирования // Труд и социальные отношения. 2005. № 3. С. 47.

⁷ Стандарт ISO 26000 планируется разработать к ноябрю 2009 г. Предполагаемая цель – выработка общей концепции КСО, определений и методов оценки ее эффективности.

⁸ MacGillivray A., Begley P., Zadek S. The State of Responsible Competitiveness 2007. AccountAbility. London, 2007. P. 78.

⁹ MacGillivray A., Begley P., Zadek S. The State of Responsible Competitiveness 2007. AccountAbility. London, 2007. P. 15.

¹⁰ Так, например, в Великобритании с 2002 г. введен институт министра по КСО.

¹¹ Bichta C. Corporate Social Responsibility: A Role in Government Policy and Regulation? The University of Bath, 2003. P. 31.

¹² Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. С. 61–63.

¹³ Последняя редакция – февраль 2008 г.

¹⁴ Эти выводы нашли подтверждение и по результатам проведенного кафедрой экономической теории и социальной политики СПбГУ в 2008 г. эмпирического исследования 28 компаний, работающих в сферах производства, торговли, перевозок, консалтинга.

¹⁵ См., напр.: Красникова Е., Панферова Н. Ресурсы и ограничения корпоративной этики в современных российских компаниях // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/481> (дата обращения: 01.03.2009).

Статья поступила в редакцию 12 марта 2009 г.